

ВОЛЮЦИОНЕРОВЪ

1180

„Въ борьбѣ обрѣтешь ты
право свое!“

№ 56.

В. В. Пункевичъ.

ПРОСМОТРЕНО
Военной Цензурой
Петроградъ № 55.

Какъ должно вестись наше государственное хозяйство.

Цѣна 35 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія Ц. К. Партия Соціалистовъ-Революціонеровъ. Лиговская, 34.

1917.

Львівська державна
наукова бібліотека

№

3726

5789
Какъ должно вестись наше
государственное хозяйство.

I.

Что такое государственное хозяйство?

Человѣку нужна пища тѣлесная и духовная, нужна затѣмъ увѣренность, что никто и ничто не помѣшаетъ ему спокойно работать и жить. Немного, казалось бы! А между тѣмъ и это немногое не можетъ получить онъ отъ современнаго государства. Почему не можетъ — причинъ тутъ много. Одна изъ нихъ сводится къ слѣдующему: почти всюду государственное хозяйство ведется неразумно и несправедливо, по-хищнически.

Что же такое государственное хозяйство? Какъ оно, вообще, ведется и какъ *должно* вестись? Вотъ вопросы, на которые необходимо отвѣтить въ этой книжкѣ.

У всякаго государства есть тысячи самыхъ разнообразныхъ нуждъ. Какія это нужды — каждому изъ васъ, навѣрное, хорошо извѣстно. Но, на всякій случай, перечислю важнѣйшія изъ нихъ.

Живя среди людей, обществомъ, приходится исполнять законы, которые показываютъ, что можно дѣлать и чего не слѣдуетъ дѣлать, чтобы и другимъ не вредить и самому не понести обиды или убытковъ. Согласно законамъ, въ государствѣ налаживаются различные порядки.

Законы вырабатываетъ власть. Порядки, согласные съ этими законами, также заводитъ власть. Тѣхъ, кто нарушаетъ законы, судить опять-таки власть. На содержаніе властей, на устройство судовъ и иныхъ правительственныхъ учреждений, на оборудованіе установленныхъ закономъ порядковъ и на надзоръ за ними *нужны деньги*, часто большія деньги.

Затѣмъ. Во всякомъ благоустроенномъ государствѣ должны быть школы, музеи, библіотеки и инныя, какъ называютъ ихъ, просвѣтительныя учрежденія; должны быть хорошіе пути сообщенія; должны быть въ достаточномъ

числѣ лечебницы, больницы и т. п. На это также необходимы деньги.

Наконецъ. Огромныя деньги тратятся на содержаніе арміи и флота даже въ мирное время; а во время войны ихъ тратятъ въ сотни разъ больше.

Откуда же взять ихъ?

Конечно, съ населенія. Различнаго рода подати, налоги, пошлины—вотъ откуда правительство беретъ средства для покрытія тѣхъ расходовъ, которые идутъ на содержаніе правительственныхъ учреждений, войска, полиціи, судовъ, школъ, больницъ, желѣзныхъ дорогъ и т. д. Такъ удовлетворяются „государственныя нужды“ во всѣхъ странахъ, такъ удовлетворяются онѣ и у насъ.

Но вотъ въ чемъ дѣло.

Доходы государства, сказалъ я, состояются изъ податей, налоговъ и т. д. А подати и налоги берутся съ населенія. Но развѣ населеніе—гдѣ бы то ни было, а въ томъ числѣ и у насъ—развѣ оно состоитъ изъ людей одинаково обезпеченныхъ, одинаково состоятельныхъ? Ничуть не бывало! Всюду на ряду съ сотнями богачей и тысячами людей, живущихъ въ достаткѣ, имѣются *десятки миллионѣ бѣдняковъ*—недоѣдающихъ, обреченныхъ на непосильный трудъ, влачащихъ самое жалкое существованіе. Неужели доходы государства должны состояться изъ грошей этихъ труженниковъ?

Неужели *государственная казна* должна пополняться за счетъ тѣхъ, кто и безъ того не сводитъ концы съ концами и съ каждымъ годомъ разоряется все больше и больше?

Неужели *трудовой народъ* обязанъ взваливать на свои плечи то самое бремя, которое, и по разуму и по совѣсти, должны нести люди съ туго набитою мошной, владѣльцы громадныхъ участковъ земли, владѣльцы фабрикъ, заводовъ и промысловъ, владѣльцы желѣзныхъ дорогъ и банковъ и всѣ прочіе, получающіе громадныя ежегодныя доходы—кто по службѣ, кто съ наслѣдства?

А потомъ. *Расходы государства* идутъ на удовлетвореніе нуждъ его. Но что такое, строго говоря, „нужды государства“? Это—*нужды всего населенія*. Другихъ нуждъ у государства нѣтъ и не можетъ быть. Все, что собирается съ народа—такъ ли, иначе ли—должно тратиться на *подлинныя* нужды *самого* народа. Этого никогда не слѣдуетъ забывать. У насъ же забывали на каждомъ шагу. У насъ народныя деньги шли на такія затѣи, которыя не только бесполезны, но часто прямо-таки вредны для народа. У насъ народныя деньги тратились обычно на такія дѣла, которыя принесли

выгоду либо высшему чиновничеству, либо помѣстному дворянству, либо богатому купечеству.

А развѣ въ этомъ истинное назначеніе государственныхъ расходовъ? Развѣ страна можетъ жить въ довольствѣ, если казна ея идетъ не на то, на что ей слѣдуетъ итти?

И наконецъ. *Государственная казна есть казна народная.* А потому нельзя, чтобы правительство смотрѣло на нее, какъ на свое личное достояніе, и тратило это достояніе по собственному усмотрѣнію — на что вздумаетъ и какъ вздумаетъ, не давая никому отчета въ своихъ дѣйствіяхъ.

Итакъ, у государства имѣется свое обширное и сложное хозяйство; есть у него свои доходы и расходы: должны быть, слѣдовательно, и свои счета, своя, такъ сказать, приходо-расходная книга.

Но *государственное хозяйство есть часть*—и очень важная часть—*народнаго хозяйства.* Кому, какъ не самому народу, лучше знать, какъ и съ кого брать деньги на это хозяйство? Кому, какъ не самому народу, надлежитъ вести и провѣрять „приходо-расходную книгу“ государственнаго хозяйства?

Въ странахъ съ правильно-налаженной государственной жизнью, напримѣръ, въ Англіи и особенно въ Швейцаріи, всѣ такого рода дѣла находятся въ рукахъ *избранниковъ народа*, во власти парламента. Тутъ парламентъ, составленный изъ людей, выбранныхъ народомъ, устанавливаетъ ежегодные доходы и расходы государства и строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы министры и ихъ ставленники бережно обращались съ народными деньгами, чтобы они не тратили ихъ самовольно и давали отчетъ въ каждой израсходованной ими копѣйкѣ.

Конечно, нельзя сказать, что избранники народа это и есть самъ народъ. Но если выборы депутатовъ поставлены правильно, если ихъ избираетъ все совершеннолѣтнее населеніе страны, если они получаютъ отъ избирателей наказы, то можно поручиться, что такіе депутаты будутъ горячо стоять за нужды народа и исполнять волю его. Имъ, стало быть, можно довѣрять и народную казну: они ее не пустятъ по вѣтру, и сами не расхитятъ и другимъ не дадутъ разграбить.

Избранники народа сумѣютъ лучше, чѣмъ кто бы то ни былъ другой, распредѣлить подати и налоги такъ, чтобы трудящійся людъ не страдалъ отъ этихъ поборовъ; да, лучше, ибо они присмотрѣлись къ населенію своей страны и знаютъ, —кто чѣмъ живетъ и какъ живетъ и много ли можетъ. удѣлить изъ своего дохода въ пользу казны.

Избранныки народа сумѣють толковѣе, чѣмъ кто-либо другой, рѣшить, на что слѣдуетъ тратить народныя деньги, и сколько ихъ слѣдуетъ удѣлить на ту или иную общегосударственную нужду; да, толковѣе, ибо они ближе стоятъ къ населенію, хорошо знаютъ всѣ его невзгоды, внимательно прислушиваются къ его заботамъ и желаніямъ.

Избранныки народа сумѣють честнѣе, чѣмъ кто-либо другой, слѣдить, чтобы правительство расходовало отпущенныя ему деньги на то, на что онѣ положены, чтобы министры не вводили страну въ долги и берегли бы пуще зѣнцы ока своего народную казну. И опять-таки прибавлю: да, избранныки народа поведутъ и это дѣло честнѣе, чѣмъ кто либо другой, ибо они, вѣдь, ставленники самого народа и, стало быть, для нихъ народная казна не чужое, а свое же собственное, такъ сказать, кровное добро.

Итакъ, кто же долженъ утверждать и проверять государственные доходы и расходы? Народные представители: это ихъ неотъемлемое право. Только тамъ, гдѣ „приходо-расходная книга“ государственнаго хозяйства находится въ вѣдѣніи избранниковъ народа, только тамъ и возможно благоденствіе его.

Чтобы русскій народъ почувствовалъ себя свободнѣе, чтобы хозяйственная жизнь его улучшилась, нуженъ цѣлый рядъ крупныхъ преобразованій (реформъ). И въ числѣ этихъ преобразованій важное мѣсто занимаетъ реформа государственнаго хозяйства. Всему народу нужны воля и свѣтъ знанія. Крестьянамъ нужна земля. Рабочимъ нужны законы, защищающіе ихъ отъ хозяйской кабалы и отъ хозяйскаго произвола. Но всѣ эти преобразованія не принесутъ должныхъ плодовъ, если не будутъ въ корнѣ измѣнены тѣ начала, на которыхъ держалось у насъ до революціи государственное хозяйство. Реформа государственнаго хозяйства, вмѣстѣ съ другими преобразованіями, выведетъ Россію на тотъ широкій путь, который ведетъ къ лучшему будущему...

II.

Какъ пополняется обычно казна?

Она пополняется тѣми податями или налогами, которые платить все населеніе. Налоги эти двоякаго рода: одни называются *прямыми*, другіе—*косвенными*.

Какая же между ними разница?

Когда крестьянинъ вноситъ ежегодно въ казну подушную подать рублей въ 8—12 за свою землю, то это былъ *прямой* налогъ; когда же онъ платилъ въ винную лавку за ведро сорокаградусной водки вмѣсто 1 р. 60 к. цѣлыхъ 7 р. 60 к., а торговцу за фунтъ чаю 80 к. вмѣсто 40 к., то *этотъ излишекъ составлялъ косвенный налогъ*. И вотъ откуда онъ берется.

Правительство назначило на водку *акцизъ* (питейный налогъ), а на чай—*пошлину*. Не будь тутъ акциза и пошлины, обыватель платилъ бы и за водку и за чай ихъ настоящую, какъ говорится, *рыночную цѣну*, то есть не больше 1 р. 60 к. за ведро водки и не дороже 40 к. за фунтъ чаю. Теперь же, благодаря акцизу и пошлинѣ, онъ переплачиваетъ цѣлыхъ 6 рублей на водкѣ и 40 к. на чаѣ. Этотъ излишекъ и называютъ косвеннымъ налогомъ. Онъ идетъ изъ кармана обывателя всякій разъ, когда тотъ надумаетъ купить водку или чай.

Не мало денегъ *переплачиваетъ* обыватель и на другихъ товарахъ, безъ которыхъ не проживешь: на керосинѣ, на спичкахъ, на сахарѣ, табакѣ, ситцѣ, сукнѣ, желѣзѣ и т. д. И все это по милости косвенныхъ налоговъ—акциза и пошлины. Безъ нихъ товары эти стоили бы куда дешевле!

Теперь не то. Теперь купецъ вноситъ за нихъ либо акцизъ, либо пошлину и *перекладываетъ этотъ налогъ на своихъ покупателей*: беретъ за сахаръ, чай, керосинъ, табакъ и т. д. дороже, ибо самъ платитъ за нихъ въ казну пошлину или акцизъ. Оттого этотъ налогъ и называютъ

косвеннымъ, т. к. обыватель платитъ его не прямо въ казну, а косвенно, обходнымъ путемъ: обыватель даетъ его купцу въ видѣ приплаты (надбавки) къ цѣнѣ товара, а купецъ — въ видѣ акциза или пошрины.

А если бы вы знали, какая уйма денегъ собирается съ народа путемъ прямыхъ и *особенно* косвенныхъ налоговъ!

Вотъ, напримѣръ, ужъ вычислено, что въ этомъ 1917 году казна получить *больше трехъ миллиардовъ рублей* *).

3.000.000.000!

Хорошая цифра, неправда-ли? Вѣдь, это выходитъ по 19 руб. на жителя, считая и женщинъ и мужчинъ, и стариковъ и грудныхъ младенцевъ! И замѣтите, что изъ этихъ денегъ большая часть *приходится на налоги косвенные: прямые* налоги составляютъ тутъ всего лишь *четыреста миллионѣвъ* рублей, то-есть около 2 р. 50 к. на душу.

Вообще косвенные налоги всегда и всюду составляли львиную часть государственныхъ доходовъ. У насъ же къ косвеннымъ налогамъ питали особенную нѣжность. Почему — увидимъ дальше. Пока же отмѣчу, что сейчасъ на каждого человѣка падаетъ въ годъ 16 руб. косвеннаго налога.

Большія ли деньги 16 рублей — скажете вы! Но возьмите хотя бы среднюю крестьянскую семью въ 5—6 душъ, и вы получите уже расходъ въ 80—96 рублей въ годъ. А откуда взять эти деньги людямъ, которые трудятся, не разгибая спины, и все же еле дышать, а то и просто пухнуть и мрутъ съ голоду?

Я выше сказалъ, что у насъ очень любили косвенные налоги; особенную любовь къ нимъ питалъ прославленный на весь мѣръ графъ Витте. Чтобы видно было, что не зря я это говорю, придется опять привести въ свидѣтельство цифры — это свидѣтели молчаливые, но неподкупные и въ то же время весьма краснорѣчивые.

Такъ въ 1882 году казна наша получила:

Прямыхъ налоговъ	135.700.000 р.
Косвенныхъ налоговъ	373.700.000 »

Прошло тридцать пять лѣтъ, и въ ту же самую казну должно поступить въ текущемъ году:

Прямыхъ налоговъ	400.000.000 р.
Косвенныхъ налоговъ	2.600.000.000 »

Видите, какой большой поворотъ произошелъ въ сторону

---

*) Милліардъ это — тысяча миллионѣвъ.

косвеннаго обложенія! Количество прямыхъ налоговъ за тридцать пять лѣтъ увеличилось всего лишь въ три раза: четыреста миллионѣвъ вмѣсто ста тридцати пяти. Зато косвенныя налоги возросли *въ семь разъ*: вмѣсто 373 миллионѣвъ рублей цѣлыхъ 2.600 миллионѣвъ.

Откуда же такое тяготѣніе къ косвеннымъ налогамъ? Почему ихъ такъ сильно возлюбили?

Причинъ тутъ много, но я укажу лишь двѣ—важнѣйшія.

Подати собирать съ народа—дѣло хлопотное, особенно, если народъ обѣднѣлъ; ихъ приходится, по большей части, выколачивать угрозами, силой. Совсѣмъ не то косвенныя налоги: ихъ обыватель несетъ самъ, даже не замѣчая, что обогащаетъ своими грошами государственную казну. Купилъ керосинъ,—а тамъ ужъ, въ цѣнѣ на керосинъ сидитъ косвенный налогъ; заплатилъ за чай или сахаръ положенную лавочникомъ цѣну—и не замѣтилъ, какъ изъ кармана ушло нѣсколько лишнихъ копеекъ. То же и при покупкѣ другихъ товаровъ, обложенныхъ акцизомъ либо пошлиной: изо-дня въ день выплачиваетъ обыватель за нихъ дань по мелочамъ, молча, и развѣ когда скажетъ: „Эхъ, тяжела стала нынче жизнь—вонъ керосинъ опять вздорожалъ, и сахаръ—то-жъ, а къ чаю да табаку—прямо не подступайся!“

А „начальству“, *вѣдь, важно было, чтобы народъ жилъ мирно, не ропталъ на непосильные поборы.* Вотъ оно и старалось сокращать прямые налоги, которые приходилось „выколачивать“ силою; а рядомъ съ этимъ косвенныя налоги—акцизы и пошлина—все росли да росли. И до чего смѣшны бывали порою эти хитрыя затѣи, когда хотѣлось и миръ соблюсти и капиталецъ приобрести! Было, напри-мѣръ, такъ.

Отмѣнили подушную подать. Мужикъ, разумѣется, обрадовался: отцы, молъ, родные! Вотъ какъ они пекутся о нашемъ благополучіи! Но „отцы родные“, отмѣнивши подушную подать, тутъ же прикинули лишнихъ 40 копеекъ акциза на ведро водки. Вышло дѣло, въ концѣ концовъ, по пословицѣ: „не мытьемъ—такъ катаньемъ“—подушную подать перестали брать съ мужика, зато заставили его переплачивать на водкѣ. Не стало прямого налога—появился, по волѣ волшебника-графа *), налогъ косвенный.

Такова одна изъ причинъ любви, къ косвеннымъ налогамъ. Теперь о другой.

Правительству очень важно имѣть побольше платель-

*) Графъ Витте—„приказчикъ“ Николая II.

щиковъ: чѣмъ больше ихъ, тѣмъ больше и доходы казны. Назначишь прямой налогъ—охотниковъ платить его найдется не много, особенно, повторяю, если народъ обѣднѣлъ. Иначе обстоить дѣло съ косвеннымъ налогомъ на товары первой необходимости. Всякому они нужны, всякій, волей-неволей, долженъ понатужиться и покупать ихъ хотя бы въ маломъ количествѣ. Но разъ онъ покупаетъ эти товары, то, значитъ, поставляетъ и налоги за нихъ. Люди свѣдующіе утверждаютъ, что даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ населеніе нѣсколько лѣтъ подъ рядъ не платило податей, то-есть находилось у казны въ долгу по части прямыхъ налоговъ,—даже въ такихъ мѣстахъ продажа товаровъ, обложенныхъ акцизомъ и пошлиной, шла недурно. А это показываетъ, что неплательщики прямыхъ налоговъ все же остаются плательщиками налоговъ косвенныхъ; крестьянинъ, опутанный недоимками, какъ паутиной, все же покупаетъ товары, на которыхъ лежитъ акцизъ либо пошлина, покупаетъ и, стало быть, уплачиваетъ косвенные налоги.

Отсюда слѣдуетъ, что косвенные налоги хорошій и надежный источникъ государственныхъ доходовъ—куда лучше и надежнѣе, чѣмъ прямые налоги. А кто привыкъ жить, что называется, на широкую ногу, кто привыкъ щедро надѣлать своихъ любимцевъ народными деньгами, тому хорошіе и надежные доходы были нужны, и даже очень нужны...

III.

О косвенныхъ налогахъ.

Уже давно, сто слишкомъ лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ ученыхъ писалъ, что, собирая съ населенія подати, нужно соблюдать извѣстные правила, безъ которыхъ обложеніе податями будетъ обременительно для народа и приведетъ его къ разоренію.

Вотъ эти правила:

1) Каждый гражданинъ долженъ платить на государственныя нужды сообразно своему достатку.

2) Каждый плательщикъ долженъ въ точности знать, сколько полагается съ него налоговъ и за что онъ ихъ вносить.

3) Налогъ долженъ взиматься въ такое время, которое наиболѣе удобно для самого плательщика.

4) Налогъ долженъ взиматься такимъ способомъ, чтобы плательщику не приходилось тратить больше той суммы денегъ, которая доставляется имъ въ казну.

Спрашивается: соблюдаются ли эти правила? Нѣтъ. А почему? Да потому, что при косвенныхъ налогахъ соблюдать ихъ невозможно. Мы же знаемъ, что государственная казна обычно заполняется прежде всего и больше всего косвенными налогами. Объяснимся.

Выше было сказано: „каждый гражданинъ долженъ платить на государственныя нужды сообразно своему достатку“. А между тѣмъ косвенные налоги платитъ всякій обыватель и вовсе не сообразно своему достатку, а сообразно тому, сколько онъ покупаетъ товаровъ, обложенныхъ акцизомъ или пошлиной. Какіе же товары у насъ обложены акцизомъ и пошлиной? Тѣ, которые всякому нужны, безъ которыхъ, по нынѣшнимъ временамъ, никто обойтись не можетъ: ситецъ, сукно, спички, керосинъ, желѣзо, чай, сахаръ, табакъ и т. д. Можно, конечно, спорить и говорить: на что

мужику спички и керосинъ, коли раньше онъ и безъ нихъ обходился? Достаточно съ него лучины да кремня съ огни-вомъ! Или: къ чему рабочему сахаръ, чай да еще табакъ? Это „баловство“, и безъ нихъ проживешь! Однако, такіе споры и разговоры, по существу своему, нелѣпы, чтобъ не сказать больше,—нелѣпы потому, что и керосинъ, и спички, и табакъ, и сахаръ, и ситецъ вошли у насъ въ житейскій обиходъ, стали, какъ говорится, *предметами всеобщаго, необходимаго потребленія*. А если это такъ, то, стало быть, и крестьянинъ, и рабочій, и всякій другой обыватель, покупая вышеперечисленные товары, платитъ за нихъ налогъ. И повторяю: платитъ „не сообразно своему достатку“, а сообразно тому, какое количество этихъ товаровъ онъ потребляетъ. Можемъ ли мы, однако, сказать, что человекъ, имѣющій въ годъ 10.000 рублей дохода, употребляетъ и сахару, и чаю, и керосину, и спичекъ, и ситцу въ *сто разъ* больше того человека, годовой доходъ котораго составляетъ всего лишь 100 рублей? Разумѣется, нѣтъ. Гораздо правильнѣе, будетъ сказать, что громадное большинство людей потребляетъ приблизительно одинаковое количество такихъ товаровъ, которые оплачиваются акцизомъ и пошлиной; и, слѣдовательно, громадное большинство людей платитъ приблизительно одинаковую сумму косвенныхъ налоговъ. Ну, а такъ какъ это большинство—десятки миллионовъ!—состоитъ не изъ богачей, получающихъ тысячные доходы, а изъ бѣдняковъ, зарабатывающихъ ежегодно рублей 200—300, то выходитъ, что косвенные налоги платятся вовсе не „сообразно достатку“, а ложатся всею своею тяжестью на бѣднѣйшую часть населенія...

Второе изъ приведенныхъ выше правилъ гласитъ слѣдующее:

„Каждый плательщикъ долженъ знать въ точности, сколько полагается съ него налоговъ и за что онъ ихъ вносить“.

Мы уже знаемъ, что при платежѣ косвенныхъ налоговъ правило это немисливо соблюдать. Иной вовсе и не догадывается, что, покупая товаръ, обложенный акцизомъ или пошлиной, онъ платитъ часть денегъ не за самый товаръ, а въ казну черезъ посредство купца либо содержателя мелочной лавки. А кому это извѣстно, такъ тотъ вовсе и не высчитываетъ всякій разъ, сколько приходится у него на налогъ, положимъ, изъ тѣхъ 40 коп., которыя онъ заплатилъ за два фунта сахару.

Такъ же невыполнимо при косвенныхъ налогахъ правило, которое требуетъ, чтобы всякій налогъ взимался въ

такое время, когда это будетъ удобнѣе плательщику. Судите сами, такъ ли это или нѣтъ.

Если человѣку явилась крайняя нужда въ сукнѣ или въ керосинѣ, то онъ ихъ, разумѣется, купитъ. Ему, конечно, при маломъ достаткѣ, очень хотѣлось бы отдать и за сукно и за керосинъ возможно меньше денегъ—ну, хотя бы столько, сколько полагается по рыночной цѣнѣ. Однако, это законное желаніе нашего покупателя остается невыполнимымъ: давая торговцу деньги за сукно и керосинъ, онъ *вынужденъ* уплатить тутъ же и пошлину за эти товары—пошлину, прибавленную къ рыночной цѣнѣ самихъ товаровъ. Вотъ что значить косвенный налогъ: *можешь ли — не можешь ли, а плати его, плати потому, что, не заплативши налога, не купишь и нужнаго тебѣ товару!*...

Посмотримъ, наконецъ, какъ обстоитъ дѣло съ четвертымъ изъ тѣхъ правилъ, которыя я привелъ выше.

Правило это требуетъ, чтобы обывателю не приходилось почему-либо уплачивать подъ видомъ налога больше той суммы, которая полагается по закону. Сейчасъ вы увидите, что косвенные налоги не подчиняются—да и не могутъ подчиняться—этому правилу. Сдѣлаемъ маленький, но очень любопытный расчетъ. Замѣтимъ однако, что цифры тутъ берутся примѣрныя, какъ это было еще до войны.

Положимъ, что чайный торговецъ закупили въ Китаѣ 100 пудовъ чаю по 12 рублей за пудъ (или иначе 30 к. за фунтъ). Весь этотъ товаръ обошелся ему, стало быть, въ 1,200 руб. ($12 \text{ руб.} \times 100 = 1,200 \text{ руб.}$).

Положимъ, дальше, что купецъ хочетъ на всемъ своемъ чаѣ выручить прибыль въ 25 процентовъ, то-есть хочетъ на каждую затраченную имъ сотню рублей получить 25 руб. прибыли. При такомъ расчетѣ вся прибыль его составитъ 300 рублей ($1,200$ составляетъ 12 сотенъ, $25 \text{ руб.} \times 12 = 300 \text{ руб.}$). Стало быть, весь чай (100 п.) онъ продастъ за $1200 + 300$, то-есть за 1,500 рублей. А это выйдетъ по 15 руб. за пудъ, или около 38 коп. за фунтъ.

Итакъ, за фунтъ простого чаю слѣдовало бы платить всего 38 копеекъ. Тамъ, на мѣстѣ, въ Китаѣ, вы, конечно, могли бы на самомъ дѣлѣ заплатить за него не дороже. Не то въ Россіи.

Купецъ нашъ везетъ чай въ Россію. На границѣ, въ таможенѣ, ему говорятъ: плати пошлину, иначе чая своего дальше не провезешь. И онъ платитъ пошлины 16 рублей за пудъ или 40 коп. за фунтъ. Прикиньте эти 40 коп. къ 38 копейкамъ, и у васъ получится 78 копеекъ. „Значитъ, говорите вы, въ Россіи я заплачу за фунтъ этого чаю 78 копеекъ?“ Нѣтъ, не значитъ: вы заплатите гораздо

больше, — не 78, а 88 и даже 90 копеекъ! Почему же такъ?

Во-первыхъ. Перевозка чаю обходится, вѣдь, не даромъ, а копеекъ въ 80 за пудъ или двѣ копейки за фунтъ. „Прекрасно! возразите вы—дѣло понятное: теперь мнѣ, значить, за фунтъ чаю придется платить ужъ не 78, а 80 коп. Но откуда берутся еще 10 копеекъ лишнихъ на каждомъ фунтѣ?“ А вотъ откуда.

Въ таможенѣ купецъ выложилъ цѣлыхъ 1,600 рублей пошрины ($16 \times 100 = 1,600$ руб.).

Что-жъ вы думаете, купецъ такъ даромъ и одолжить эти 1,600 рубл.? Вѣдь, онъ вамъ ихъ и въ самомъ дѣлѣ одалживаетъ. Пошрину-то долженъ платить не купецъ, а покупатель чая. Только покупатель будетъ вносить этотъ налогъ по частямъ, въ разсрочку, по мѣрѣ того, какъ будетъ покупать чай. Купецъ же выплачиваетъ его въ видѣ пошрины сразу, напередъ, вмѣсто покупателя. Но выплачиваетъ, разумѣется, не даромъ: за одолженіе онъ беретъ процентъ.

Разсуждаетъ онъ при этомъ такъ: «Пошрины я уплатилъ 1,600 рублей. Эти 1,600 рублей, употреби я ихъ въ дѣло, дали бы мнѣ 400 рублей прибыли, считая по 25 рубл. съ каждой сотни. Теперь, отдавши ихъ за покупателя, я долженъ съ покупателя же и выручить свою прибыль въ 400 рубл. А выручить не трудно: надо только надбавить по 10 коп. на каждый фунтъ чаю“. (Чаю у купца 100 пуд.; $400 \text{ р.} : 100 = 4 \text{ р.}$ съ пуда или 10 к. съ фунта).

Разсужденіе для купца правильное. Сказано—сдѣлано! И чай продается ужъ не по 80, а по 90 коп. за фунтъ. Таково ужъ свойство косвеннаго налога. По милости его обывателя обираютъ дважды! Вспомните все, что говорилось на предыдущихъ страницахъ, и вы поймете, вѣрно ли это или нѣтъ. А пока что—еще разъ просмотрите нижеслѣдующую таблицку, которая наглядно показываетъ, изъ какихъ статей складывается цѣна 1 ф. чаю.

Оптовая цѣна 1 ф. чаю на мѣстѣ	30 к.
Торговая прибыль съ одного фунта	8 „
Перевозка 1 ф. въ Россію	2 „
Пошрина съ 1 фунта	40 „
Прибыль торговца съ пошрины за 1 ф.	10 „

Итого 90 коп. за фунтъ, изъ которыхъ 50 копеекъ вылетаютъ изъ обывательскаго кармана, благодаря косвенному налогу. Налогъ-то косвенный исчисленъ въ 40 копеекъ,

которые и направляются въ казну, а 10 коп.—это ужъ плата къ налогу.

Итакъ, что же мы узнали?

Узнали мы, что косвенные налоги на товары первой необходимости по всѣмъ линіямъ несправедливы:

Они давятъ всею своею тяжестью немущій трудовой народъ и очень слабо бьютъ по карману богачей.

Они держатъ плательщика въ невѣдѣніи относительно того, сколько онъ вноситъ въ казну денегъ и на что ихъ вноситъ.

Они выплачиваются обывателемъ, вродѣ какъ по принужденію, всякій разъ при покупкѣ необходимыхъ товаровъ, а не тогда, когда это удобно самому плательщику.

Они, наконецъ, собираются такъ, что обыватель вынужденъ приплачивать за нихъ торговцу особый процентъ.

Все это, вмѣстѣ взятое, показываетъ, что налоги на товары первой необходимости надо съ корнемъ уничтожить: иначе бѣдствіямъ народа никогда не будетъ конца..

IV.

Налогъ на доходы и наслѣдства.

Мы видѣли что большая часть доходовъ государства составляется изъ косвенныхъ налоговъ. Если налоги эти уничтожить — ибо они несправедливы, — то надо же ихъ чѣмъ-нибудь замѣнить? Надо же дать государству откуда-нибудь средства на содержаніе правительственныхъ учреждений, судовъ, школъ, больницъ, войскъ и т. п. Совершенно вѣрно: государству надо дать средства на удовлетвореніе его нуждъ, и наука давно уже указала, какъ лучше всего добывать эти средства. Къ сожалѣнію, современные правители пользуются совѣтами науки по большей части только тогда, когда совѣты эти клонятся къ улучшенію судьбы обезпеченныхъ слоевъ общества. Когда же наука идетъ на помощь трудовому народу, то оказывается, что съ совѣтами ея можно и погодить...

Что же предлагаетъ наука о государственномъ хозяйствѣ взамѣнъ косвеннаго обложенія (косвенныхъ налоговъ)?

Она рекомендуетъ налоги на доходы и наслѣдства.

Попробуемъ объяснить, что это значитъ, и первымъ дѣломъ поговоримъ о томъ налогѣ, который именуется *по-доходнымъ*.

Положимъ, что правительство издаетъ законъ, который гласитъ примѣрно слѣдующее:

„Каждый гражданинъ обязанъ вносить ежегодно на нужды государства *пять процентовъ* со своего годового дохода“.

„Пять процентовъ“ — это значитъ пять копеекъ со ста копеекъ, то есть съ рубля, или пять рублей съ каждой сотни рублей. По такому расчету съ дохода въ 200 рублей въ казну поступитъ налогу 10 рублей.

Съ дохода въ	200 р.	налогъ составитъ.	10 р.	въ годъ
" " "	500 "	" "	25 "	" " "
" " "	1.000 "	" "	50 "	" " "
" " "	2.000 "	" "	100 "	" " "
" " "	5.000 "	" "	250 "	" " "
" " "	10.000 "	" "	500 "	" " "
" " "	20.000 "	" "	1.000 "	" " "
" " "	50.000 "	" "	2.500 "	" " "
" " "	100.000 "	" "	5 000 "	" и т. д.

Съ перваго разу можетъ показаться, что все это очень великолѣпно и вполне справедливо. Но такъ ли? Подумайте: справедливо ли, на самомъ дѣлѣ? Можно ли такого рода подоходный налогъ считать необременительнымъ для громаднаго большинства гражданъ, и не является ли онъ сущими пустяками для людей хорошо обезпеченныхъ и богатыхъ?

Сравните хотя бы положеніе только двухъ гражданъ, изъ которыхъ одинъ имѣетъ годовой доходъ въ 200 рублей, а другой въ 2.000 рублей.

Первый изъ нихъ на свои 200 рублей еле-еле перебивается: денегъ этихъ ему едва хватаетъ на предметы первой необходимости—квартиру, ѣду, одежду, отопленіе, освѣщеніе и т. д. Отдавая изъ своего дохода 10 рублей казны, онъ непременно лишаетъ себя чего-нибудь нужнаго, урѣзываетъ свои и безъ того урѣзанныя потребности.

Совсѣмъ не таково положеніе второго изъ взятыхъ нами для примѣра гражданъ.

Его годовой доходъ равняется 2.000 р. Если даже допустить, что у него и квартира, и ѣда, и одежда и т. д. въ пять разъ лучше, чѣмъ у перваго, то и тогда ему придется тратить на предметы первой необходимости только 1.000 р. въ годъ. Такимъ образомъ, у него остается еще 1.000 р., изъ которыхъ онъ и вноситъ налогъ. И какой налогъ?! Всего лишь сто рублей, оставляя себѣ на различные жизненные удобства, развлечения и прихоти цѣлыхъ 900 руб. Не ясно ли, что положеніе его въ дѣлѣ налоговъ куда лучше участи того, который имѣетъ годового дохода только 200 рублей: этотъ послѣдній, чтобы заплатить налогъ, лишаетъ себя необходимаго, тогда какъ первый отдаетъ лишь незначительную часть тѣхъ денегъ, которыя предназначены на предметы второстепенной и даже третьестепенной важности. Неужели кто-либо рѣшится назвать это справедливымъ?

Еще ярче эта вымышленная „справедливость“ обнару-

жится тогда, когда мы примемъ въ расчетъ положеніе того гражданина, годовой доходъ котораго равняется не 200 и не 2.000, а *двадцати тысячамъ рублей* (20.000 р.).

Допустимъ, что этотъ богачъ на необходимыя для всякаго человѣка нужды тратитъ въ двадцать разъ больше того, кто имѣетъ всего лишь 200 руб. въ годъ; допустимъ, что такова уже его натура, что ему необходимо на квартиру, ѣду, одежду и т. д. спускать не менѣе 4.000 руб. въ годъ. Пусть будетъ такъ! А что же дальше? Дальше оказывается, что у него остается на жизненные удобства, на удовольствія и всяческія прихоти еще 16 тысячъ рублей! И вотъ изъ этихъ-то 16 тысячъ онъ, согласно установленному закономъ подоходному налогу, долженъ давать казнѣ только одну тысячу, то-есть *шестнадцатую часть*. Вы не забыли, конечно, что гражданинъ съ доходомъ въ 2.000 рублей вноситъ въ казну 100 руб. изъ тѣхъ 900, которые у него остаются за вычетомъ необходимыхъ расходовъ. Итакъ, 100 изъ 900, то-есть — *девятую часть*. Не станемъ сравнивать счастливица съ 20-ти тысячнымъ годовымъ доходомъ съ неудачникомъ, годовой доходъ котораго составляетъ 200 руб. Нѣтъ, зачѣмъ? Сравнимъ его съ обывателемъ, ежегодный доходъ котораго равняется 2.000 руб. И что же увидимъ? Вопіющую несправедливость: оказывается, что тотъ, кто имѣетъ на удовольствія и прихоти 16 тысячъ рублей, платитъ въ казну *шестнадцатую часть* этихъ денегъ, а тотъ, у кого на такія же второстепенныя и третьестепенныя нужды остается всего лишь 900 руб., даетъ казнѣ изъ этихъ денегъ *девятую часть*.

Все это говорилось къ тому, чтобы наглядно показать, что подоходный налогъ въ томъ видѣ, какъ онъ представленъ здѣсь, не можетъ считаться справедливымъ: онъ отнимаетъ у бѣдняка часть скудныхъ средствъ, на которыя тотъ долженъ существовать; онъ ставитъ человѣка со среднимъ достаткомъ въ болѣе невыгодное положеніе, чѣмъ богача; онъ, наконецъ, беретъ у богача сравнительно ничтожную часть его царскаго дохода.

Что же нужно сдѣлать, чтобы избѣжать всѣхъ этихъ недочетовъ подоходнаго налога?

Существуетъ особый видъ прямого налога, который называютъ *прогрессивнымъ*; слово „прогрессивный“ можно по-русски передать словомъ *нарастающій*. Посмотримъ же, что это за „нарастающій налогъ“.

Справедливость требуетъ, чтобы самая бѣдная часть населенія была вовсе освобождена отъ налоговъ съ дохода. Возьмите, въ самомъ дѣлѣ, всѣхъ тѣхъ, ежегодный доходъ

которыхъ составляетъ рублей 200—300. Что съ нихъ возьмешь? Тутъ каждая копейка на счету, каждый гривенникъ напередъ назначенъ для удовлетворенія той или иной неотложной нужды. Вотъ почему налогомъ должны быть обложены тѣ, кто, имѣть годовой доходъ *не меньше*—ну, положимъ,—400 рублей. Но и для нихъ налогъ слѣдуетъ назначить очень маленькій, положимъ, *одинъ процентъ*, то-есть рубль на сто, что составитъ всего лишь 4 рубля съ четырехсотъ рублей годового дохода. Дальше *налоговой процентъ постепенно долженъ нарастать по мѣрѣ того, какъ растетъ самый доходъ*. То-есть: всякій, кто получаетъ ежегодно, скажемъ, 600 рублей, платить въ казну уже не одинъ, *а два рубля со ста*, или иначе—два процента; тотъ же, кто располагаетъ годовымъ доходомъ въ 1.000 рублей, вносить въ казну еще большій процентъ—не два, *а четыре рубля* съ каждой сотни своего дохода. Вотъ это-то и есть *прогрессивный или нарастающій налогъ*. Взгляните на приложенную здѣсь табличку, и вы сразу поймете, въ чемъ тутъ дѣло:

Годовой доходъ.	Налоговый процентъ съ него.	Весь налогъ.
400 рублей.	1% ¹⁾	4 руб.
600 "	2%	12 "
800 "	3%	24 "
1.000 "	4%	40 "
1.200 "	5%	60 "
1.500 "	6%	90 "
2.000 "	8%	160 "
2.500 "	10%	250 "
5.000 "	15%	750 "
10.000 "	20%	2.000 "
20.000 "	30%	6.000 "
30.000 "	35%	10.500 " и т. д.

Сопоставьте теперь эту таблицу съ предыдущей, и вамъ сразу бросится въ глаза существенная разница между *простымъ* и *прогрессивнымъ* налогомъ на доходы.

При простомъ налогѣ процентъ, идущій въ пользу казны, одинаковъ какъ для людей мало обезпеченныхъ, такъ и для богачей; при прогрессивномъ налогѣ, наоборотъ, процентъ этотъ быстро повышается вмѣстѣ съ ростомъ самихъ доходовъ: чѣмъ богаче человѣкъ, тѣмъ крупнѣе и тѣ вклады, которые онъ вноситъ на общегосударственныя нужды;

¹⁾ Значокъ % употребляется вмѣсто слова „процентъ“.

тамъ—бремя налоговъ падаетъ на трудовой народъ, здѣсь—налогъ бьетъ по мощнѣ богачей, что вполне справедливо.

Итакъ, при прогрессивномъ налогѣ на доходы казну должны будутъ пополнять крупные землевладѣльцы, промышленники, фабриканты, заводчики, крупные торговцы, банкиры, чиновники, получающіе громадное жалованье, адвокаты, зарабатывающіе по нѣскольку десятковъ тысячъ рублей въ годъ и всяческаго рода кулаки и дармоеды, которыхъ судьба надѣлила большимъ состояніемъ. Къ числу послѣднихъ *относится всякій, кто живетъ на доходы съ доставшагося ему по наслѣдству имущества или капитала.*

Кстати о налогѣ на наслѣдства. Спрашивается: какое имѣть право бездѣльникъ, не пошевелинувшій даже пальцемъ, чтобы заработать собственнымъ трудомъ хотя бы нѣсколько рублей, какое онъ имѣетъ право раскошествовать на деньги, которыя попали въ его руки только потому, что его отецъ, дѣдъ или „дяденька-милліонеръ“ накопилъ ихъ за жизнь свою всѣми правдами и неправдами? Гдѣ тутъ справедливость? Ну, а если это несправедливо, то не лучше ли будетъ государству самому использовать такого рода наслѣдства? Пусть законъ строго установитъ ту сумму, больше которой никто не имѣетъ права оставлять или получать по завѣщанію. А все, что остается послѣ смерти богача сверхъ этой законной суммы,—все должно переходить въ казну на общегосударственные нужды. Мало этого. Всякое наслѣдство необходимо обложить налогомъ и непременно *прогрессивнымъ налогомъ*. Такимъ образомъ казна будетъ имѣть отъ наслѣдства богачей *двойной доходъ*: во-первыхъ, одна часть такого наслѣдства прямо перейдетъ въ казну, а другая, узаконенная, принесетъ казнѣ налогъ...

Можно, конечно, сомнѣваться—хватитъ ли государству тѣхъ средствъ, которыя оно будетъ получать въ видѣ прогрессивнаго налога. Сумѣетъ ли оно покрыть этими деньгами всѣ свои расходы?

Безспорно сумѣетъ, если, конечно, станетъ тратить ихъ честно и разумно, а не такъ, какъ это дѣлалось у насъ до революціи. А потомъ не забывайте, что у всякаго государства могутъ быть и другіе разумные и справедливые источники доходовъ.

Другіе доходы государства.

Предметы *первой необходимости*... Предметы, доставляющіе людямъ извѣстнаго рода *удобства*... Предметы *роскоши*...

Какъ различать ихъ? Гдѣ кончается „необходимое“ и начинается „удобство“? Какая разниа между предметомъ, доставляющимъ человѣку извѣстнаго рода *удобство*, и предметомъ *роскоши*?

О предметахъ первой необходимости у насъ ужъ была рѣчь. Это — все то, что нужно и богачу, и человѣку со среднимъ достаткомъ, и труженику-бѣдняку; это — товары, потребляемые широкими массами трудового народа. *На такіе товары налоговъ не должно быть.*

Отсюда, конечно, не слѣдуетъ, что необходимо обложить акцизомъ или пошлиной предметы, которые приносятъ людямъ тѣ или иныя жизненныя удобства или доставляютъ имъ удовольствіе. Жизнь всякаго человѣка должна быть обставлена всевозможными удобствами. Удовольствіе — разумное, благородное удовольствіе — красить эту жизнь. Стало быть, надо стараться не о томъ, чтобы сокращать такого рода удобства и удовольствія, а наоборотъ: необходимо всѣ силы приложить къ тому, чтобы и удобства и разумныя удовольствія стали достояніемъ возможно большаго числа людей, всѣхъ людей. *А отсюда слѣдуетъ, что увеличивать налогами цѣну такихъ товаровъ, которые доставляютъ людямъ удобство или удовольствіе, также несправедливо.*

Но удобство удобству рознь, и не всякое удовольствіе заслуживаетъ поощренія.

Одинъ обуть и одѣть аккуратно и изящно. У другого — все первѣйшій сортъ: нижнее бѣлье изъ тончайшаго голландскаго полотна, верхняя одежда изъ самаго дорогаго англійскаго сукна. Жена его ходитъ вся въ шелкахъ, кружевахъ и бархатѣ; на рукахъ у нея драгоцѣнные перстни

изъ самоцвѣтныхъ камней, на шеѣ—жемчужное ожерелье, на головѣ въ волосахъ—горятъ и радугой играютъ брилліанты...

Разница, какъ видите, громадная. У одного—достатокъ, у другого—избытокъ, роскошь, все льется черезъ край. Первый заводитъ у себя такую обстановку, которая даетъ ему только рядъ необходимыхъ всякому человѣку удобствъ. Другому удобствъ мало. Ему нужно щегольнуть, похвастать передъ другими своимъ богатствомъ; показать, что у него все—самое дорогое, рѣдкое, роскошное; ему нужно дать удовлетвореніе одному изъ пустѣйшихъ, суетныхъ чувствъ человѣка—*тщеславію*; нужно, чтобы о немъ всюду говорили съ похвалою да съ завистью, кричали о его богатствѣ—о жемчугахъ и брилліантахъ его жены, о его лошадяхъ, получившихъ первый призъ на скачкахъ, о его собакахъ, на содержаніе которыхъ тратится гораздо больше, чѣмъ на содержаніе безчисленной дворни его... «Суета суетъ и всяческая суета!» Именно—суета.

Богатый человѣкъ часто цѣнитъ вещи не за достоинство ихъ, не за красоту, а за *дороговизну*.

Онъ считаетъ неприличнымъ для себя покупать такіе предметы, которые доступны большинству. Однако, пусть тѣшить, коли хочетъ, тщеславную душу свою, *но пусть за это платитъ налогъ въ пользу общества*. Онъ хочетъ дороговизны—правительство охотно доставитъ ему это удовольствіе, только *обложитъ налогомъ предметы роскоши*. Оно скажетъ: „Ты желаешь ѣздить въ коляскѣ, запряженной парой вороныхъ—плати налогъ и за коляску, и за лошадей. Тебѣ хочется держать на дому свору «рѣдкихъ», «породистыхъ» собакъ—вноси за нихъ положенную закономъ лепту! Тебѣ нужны брилліанты, яхонты и жемчугъ—я обложу всѣ эти бездѣлушки акцизомъ въ пользу казны. Дороговизна, вѣдь, тебѣ нипочемъ—вноси, пожалуйста, деньги на общественныя нужды, давай ихъ въ видѣ налога и пошлины за всѣ «дорогія» бездѣлушки!“

Вы видите, такимъ образомъ, что предметы роскоши, предметы, которые доступны только богачамъ, можно безъ всякихъ стѣсненій обложить налогомъ.

Надо однако замѣтить вотъ что. Налогъ на предметы роскоши большого дохода дать не можетъ: богачей на свѣтѣ въ общемъ вѣдь не много! Не велико значеніе этого налога тамъ, гдѣ введенъ уже *прогрессивный подоходный налогъ*. Вотъ почему налоги на предметы роскоши слѣдуетъ передать въ распоряженіе городскихъ и земскихъ учреждений

съ тѣмъ, чтобы доходъ съ нихъ шелъ на нужды мѣстнаго населенія, а не всего государства.

Есть, однако, еще одинъ вѣрный способъ пополнять государственную казну не только безъ ущерба, но и съ прямою выгодой для трудового населенія. О немъ слѣдовало бы написать цѣлую книжку. Однако, чтобы показать, въ чемъ тутъ дѣло, приведу два-три примѣра.

Многія желѣзныя дороги составляютъ понынѣ собственность частныхъ компаній. Огромныя доходы съ нихъ идутъ въ мощну отдѣльныхъ капиталистовъ, которые являются пайщиками какого-нибудь желѣзнодорожнаго предпріятія. Такіе доходы могутъ стать доходами самаго государства. Чтобы получать ихъ, власть должна забрать всѣ частныя желѣзныя дороги въ собственныя руки. Это будетъ только выгодно для трудового населенія. Во первыхъ, государство, поскольку оно печется объ интересахъ страны, не будетъ сдирать большую плату за проѣздъ и провозъ товаровъ. Во-вторыхъ, оно озаботится объ улучшеніи и самихъ дорогъ, и вагоновъ, и паровозовъ. А, въ-третьихъ, оно обратитъ доходы съ дороги на разныя общегосударственныя нужды.

Возьмите другое. Во всякомъ государствѣ — а у насъ особенно — нѣдра земли обилуютъ различными сокровищами: золотомъ, серебромъ, желѣзомъ, мѣдью, нефтью, каменнымъ углемъ и т. д. Все это, поистинѣ, неизсякаемые богатства, въ которыхъ нуждается все населеніе страны. А между тѣмъ и они, по большей части, являются достояніемъ либо отдѣльныхъ капиталистовъ, либо промышленныхъ компаній. Надо, чтобы всѣ копи, рудники и промысла, изъ которыхъ извлекаются сокровища горъ, — надо, чтобы всѣ они перешли въ руки государства. Трудовое населеніе отъ этого только выиграетъ: при разумной и честной постановкѣ дѣла, каждый будетъ получать и нефть, и каменный уголь, и желѣзо, и мѣдь дешевле отъ государства, чѣмъ отъ частныхъ предпринимателей, ищущихъ во всемъ лишь собственную выгоду и нисколько не думающихъ о нуждахъ населенія. Не будетъ въ убытокъ и государство. Казна его обогатится новымъ источникомъ доходовъ и обратитъ ихъ на пользу того же населенія: на школы, больницы, дороги и т. д.

Еще одинъ примѣръ.

Вы знаете, конечно, что такое *монополія*? Ну да еще бы: кто не помнитъ блаженной памяти винной монополіи! Такъ вотъ, взамѣнъ того, чтобы торговать водкой — какъ это было при царѣ — теперь новая русская власть могла бы забрать въ свои руки продажу нѣкоторыхъ необходимыхъ всему населенію продуктовъ — скажемъ, зернового хлѣба

или сахара. На этомъ дѣлѣ обычно наживались скупщики да перекупщики, различнаго рода подрядчики и ростовщики, купцы и заводчики. И наживались, что называется, во всю: безсовѣстно обирая народъ. Если же это дѣло попадетъ въ руки разумной и честной власти, если продажей, на примѣръ, зернового хлѣба и сахара займется государство, если тутъ будетъ введена *государственная монополія*, то кромѣ пользы для производителей и потребителей хлѣба и потребителей сахара, ничего другого изъ этого не можетъ получиться. Государство станетъ скупать и зерно и сахаръ по *справедливой цѣнѣ*, а само будетъ продавать эти продукты населенію по цѣнамъ болѣе сходнымъ, чѣмъ это дѣлали заводчики и купцы. Доходъ же, который останется у государства отъ такой монополіи, пойдетъ сперва въ казну, а оттуда на нужды того же населенія.

Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы понять, какіе еще необременительные для населенія доходы могутъ быть у государства. И этихъ его доходовъ, вмѣстѣ съ прогрессивными налогами на частные доходы, на наслѣдства и предметы роскоши, съ избыткомъ хватитъ для веденія обширнаго и сложнаго государственнаго хозяйства.

„Живыя цифры“.

Опять цифры! Опять онѣ выстроились передъ вами ровными рядами и какъ будто ничего не говорятъ ни уму, ни сердцу. Но сколько въ нихъ, на самомъ дѣлѣ, правды! Присмотритесь къ этимъ цифрамъ посерьезнѣе, вдумайтесь въ значеніе каждой изъ нихъ, и онѣ оживутъ и заговорятъ... заговорятъ громко, всеуслышаніе, о безразсудныхъ тратахъ на безцѣльные часто затѣи, о нескончаемыхъ подачкахъ богачамъ, и рядомъ съ этимъ о полнѣйшемъ пренебреженіи къ судьбѣ бѣдняковъ, на долю которыхъ оставляются лишь бѣдствія, гоненія, ежовыя рукавицы, страданія и слезы, слезы безъ конца... Вамъ, можетъ быть, не вѣрится, чтобы въ цифрахъ могло быть такъ много смысла. Въ такомъ случаѣ позвольте представить ихъ вамъ, позвольте объяснить въ нѣсколькихъ словахъ ихъ настоящее значеніе.

Правительство наше въ 1915 году истратило свыше 3.000.000.000 рублей! И это, не считая, конечно, безумныхъ тратъ на войну.

На что же пошла эта уйма народныхъ денегъ? Вотъ табличка, въ которой указаны главнѣйшія статьи расходовъ на 1915 годъ. Читайте:

1) Военное министерство и морское министерство, т. е. на армію и флотъ (безъ расходовъ на войну)	790.302.410 р.
2) Министерство путей сообщенія, т. е. на желѣзныя и шоссейныя дороги и т. д.	707.494.702 „
3) Министерство финансовъ, т. е. главнымъ образомъ на веденіе государственнаго хозяйства	356.870.948 р.
4) Министерство внутреннихъ дѣлъ (здѣсь же на содержаніе явной и тайной полиціи)	202.822.682 „

5) Министерство юстиціи, т. е. на судъ и тюрьмы	101.483.584 „
6) Министерство народного просвѣщенія, т. е. на образованіе народа	158.915.227 „
7) Министерство земледѣлія	143.497.372 „
8) Министерство двора его императорскаго величества, свѣтѣйшій синодъ и высшія государственныя учрежденія.	77.753.870 „
Наконецъ:	
9) Платежи по займамъ, т. е. за долги государства	439.706.580 „

Все это, читатель, кровныя народныя денежки, добытыя потомъ и трудомъ полуголодныхъ тружениковъ. А потому совѣтую поразмыслить основательнѣе надъ приведенными здѣсь цифрами. Я, съ своей стороны, не отказываюсь помочь вамъ, по мѣрѣ силъ моихъ, въ этомъ полезномъ дѣлѣ.

Возьмемъ къ примѣру расходы на армію и флотъ. Повторяю, однако: здѣсь рѣчь идетъ объ *обычныхъ* расходахъ, а не о тѣхъ, что идутъ на веденіе войны.

Такъ вотъ на эти „обычныя“ расходы въ 1915 году было истрачено свыше 790 милліоновъ рублей. А это составляетъ по 5 р. 64 к. на душу. Если же прикинуть сюда расходы на войну (по 20 милліоновъ въ день въ 1915 году), то выйдетъ уже не 5, а 58 р. на человѣка.

Пойдемъ, однако, дальше. Оставимъ пока въ сторонѣ расходы на „пути сообщенія“. Объ этихъ расходахъ мы поговоримъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ. Теперь же остановимся на расходахъ по министерству внутреннихъ дѣлъ.

„Внутреннія дѣла“ у насъ въ 1915 году были совсѣмъ плохи. Однако, несмотря на это „внутреннія дѣла“ потребовали около 203 милліоновъ рублей, что составляло 1 р. 60 к. на живую душу обоюго пола—и старую, и молодую, и младенческую.

Но не будемъ несправедливы. Если каждый изъ насъ—отъ мала до велика—уплатилъ 7 р. 24 к. (5 р. 64 к. + 1 р. 60 к.) на войско и поддержаніе внутренняго порядка, то правящая бюрократія, въ свою очередь не осталась у насъ въ долгу: она отпустила изъ казны каждому россіянину по 1 рублю и одной копейкѣ на образованіе и по рублю на нужды земледѣлія. Ну, какъ не обернуться съ годовымъ капиталомъ въ два рубля съ копейкой? Какъ не поумнѣть и не разбогатѣть?

Пойдетъ еще дальше. Министерство финансовъ въ этомъ же году затребовало для себя почти 357 милліоновъ. Это

въ среднемъ составляетъ по 2 р. 50 коп. на каждого чело-
вѣка всякаго возраста, начиная съ младенцевъ, имѣющихъ
отъ роду не больше нѣсколькихъ дней, и кончая девяно-
столѣтними старцами и старухами. Министерство финан-
совъ, какъ извѣстно, озабочено присканіемъ средствъ для
покрытія государственныхъ расходовъ. Отсюда слѣдуетъ,
что всякъ живой челоуѣкъ на Руси—и старъ, и младъ, и
мужского и женскаго пола—долженъ уплачивать 2 р. 50 к.
для того, чтобы министерство финансовъ выискало наиболѣе
вѣрное средство взять съ народа возможно больше денегъ.

Обратите, наконецъ, вниманіе на громадную цифру въ
439 милліоновъ рублей—эти деньги пошли на уплату про-
центовъ за долги, сдѣланные Россіей. Война требуетъ бе-
зумныхъ денегъ. Ихъ приходится занимать у сосѣдей. А
коли занимаешь, то и процентъ плати хорошій.

VII.

Все это не ново!

Государственное хозяйство—дѣло сложное, запутанное и очень отвѣтственное. Разбираться въ немъ трудно; вести его нужно разумно и честно, если, конечно, заботиться о благосостояніи *всего* населенія, а не отдѣльной кучки его.

Мы не станемъ подробно разбираться во всѣхъ мелочахъ этого хозяйства. Задача наша иная. Намъ нужно лишь указать, куда шла большая часть тѣхъ денегъ, которыя собирались по мелочамъ съ русскаго народа въ видѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ; намъ нужно отвѣтить на вопросъ: къ чему вело Россію такое хозяйничанье и какъ положить конецъ разоренію нашей родины.

Государство не только собираетъ деньги, но и тратить ихъ, то-есть обратно возвращаетъ ихъ странѣ—помимо тѣхъ денегъ, разумѣется, которыя идутъ на уплату долговъ.

Но что значитъ—«возвращаетъ обратно странѣ?» *Какъ* возвращаетъ? *Кому* возвращаетъ? Вотъ это-то и важно знать, чтобы судить, насколько разумно ведется государственное хозяйство. Посмотримъ.

Государство, какъ извѣстно, не раздаетъ своихъ денегъ народу даромъ. Оно уплачиваетъ ихъ за трудъ различнымъ лицамъ и различнымъ учрежденіямъ—за трудъ, который оно, очевидно, считаетъ полезнымъ для самого населенія. Вотъ тутъ-то и возникаетъ вопросъ: на самомъ ли дѣлѣ полезенъ тотъ трудъ, который оплачивается изъ казеннаго сундука? Или, быть можетъ, трудъ этотъ вовсе не нуженъ населенію—пользы ему никакой не приносить, народного благосостоянія не подымаетъ? Отвѣтить же на этотъ вопросъ можно только тогда, когда знаешь, на *какія дѣла* тратятся собранныя съ населенія деньги.

Мы уже знаемъ, что главнымъ плательщикомъ казны является *трудовой народъ*; мы знаемъ, что почти всѣ тѣ

капиталы, которые ежегодно поступают въ пользу государства, доставляются крестьянами, рабочими и небогатыми городскими жителями. Если это такъ, то само собою разумѣется, что имъ же и слѣдуетъ возвращать поступившіе налоги, на нихъ же и должно тратить большую часть собранныхъ денегъ. *Этого мы и не видимъ.*

Въ самомъ дѣлѣ, изъ *трехъ миллиардовъ рублей*, которые правительство изтратило въ 1915 году, *меньше всего получили тѣ министерства, которыя, при желаніи, могли бы оказать действительную помощь и крестьянамъ, и рабочимъ, и всему трудовому населенію Россіи вообще.* Вы помните, конечно, что на дѣло народнаго просвѣщенія отпущено было всего лишь 158 милліоновъ! Жалкая, смѣшная цифра! она, какъ нельзя лучше, показываетъ, что у насъ боялись просвѣщенія пуще огня, не желали давать народу знаній, старались держать его въ темнотѣ и невѣжествѣ, ибо гдѣ невѣжество—тамъ и послушаніе, а послушаніемъ подданныхъ у насъ больше всего дорожили.

Такъ же обстояли дѣла и въ министерствѣ земледѣлія.

И здѣсь наводили „экономію“, а крестьянство между тѣмъ бѣднѣло.

Намъ остается разсмотрѣть еще одну видную статью государственнаго расхода на 1915 годъ. Я говорю о расходахъ на министерство путей сообщенія.

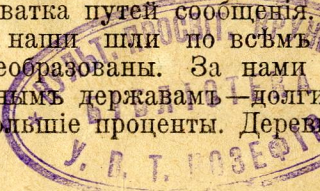
Ему была удѣлена чуть ли не *пятая часть* всѣхъ расходовъ на текущій годъ—707 милліоновъ слишкомъ изъ трехъ миллиардовъ руб.

Деньги эти пошли *на содержаніе, ремонтъ и постройку дорогъ, особенно желѣзныхъ.*

Что и говорить: желѣзныя дороги — вещь первостепенной важности въ государственномъ хозяйствѣ,—это особенно остро чувствуется сейчасъ, въ годы войны и хозяйственной разрухи. Бѣда, однако, въ томъ, что у насъ желѣзныя дороги строились вовсе не тамъ, гдѣ онѣ особенно нужны; а тамъ, гдѣ строились, все дѣло велось не столько къ выгодѣ трудового населенія, сколько на потребу подрядчиковъ, инженеровъ, казнокрадовъ да всевозможныхъ взяточниковъ.

Провели, на примѣръ, Амурскую дорогу, ухлопавши на нее около 400 милліоновъ рублей, а внутри страны, попрежнему, страшная нехватка путей сообщенія.

Да, какъ видите, дѣла наши шли по *всѣмъ* линіямъ скверно. Мы и бѣдны, и необразованы. За нами числятся громадныя долги иностраннымъ державамъ—долги, за которые приходится платить большіе проценты. Деревья наша,

что ни годъ, то становится все бѣднѣе и бѣднѣе: ее убиваютъ гдѣ малоземелье, гдѣ безземелье, гдѣ неслыханные неурожаи. Рабочіе страдаютъ отъ каторжнаго труда на фабрикахъ и заводахъ, отъ безработицы, отъ произвола хозяевъ, которые выбрасываютъ ихъ тысячами на улицу. Всѣ жаждутъ духовной пищи, но негдѣ ее-взять, негдѣ учиться, не у кого набраться ума-разума. Всѣ изнываютъ отъ общественнаго неустройства. Нужда и непорядки на каждомъ шагу, а на то, чтобы сократить эту нужду, чтобы устранить непорядки,—денегъ не было: не давали.

VIII.

За знатныхъ и богатыхъ.

Да, „за знатныхъ и богатыхъ“! Такъ, и только такъ можно было истолковать поведеніе нашей правящей бюрократіи въ дѣлѣ государственнаго хозяйства.

Наше старое правительство обложило громадными пошлинами многіе *товары первой необходимости*; напримѣръ—чугунъ, сахаръ, чай и т. п. Для чего оно это сдѣлало? Прежде всего, конечно, для того, чтобы увеличить доходы. Мы уже знаемъ, что пошлина (я говорю о таможенномъ налогѣ)—это косвенный налогъ, который выплачиваетъ казнѣ обыватель каждый разъ, какъ покупаетъ *чужеземный* товаръ—товаръ, привозимый изъ Германіи, Франціи, Англіи, Китая и т. п.

Однако, назначая пошлины на привозные товары, правительство имѣло и другой замыселъ: оно *заботилось* не только о доходахъ казны, но и о *выгодахъ русскихъ промышленниковъ*.

Я разберу всего лишь два случая, и вы увидите, какимъ это образомъ пошлина на *чужеземные* товары создаетъ благополучіе *нашихъ* російскихъ фабрикантовъ, заводчиковъ и крупныхъ торговцевъ.

Издѣлія изъ чугуна, а стало быть и самъ чугунъ—товары первой необходимости. Во сколько же цѣнится этотъ товаръ вообще?

Нѣмецъ *у себя на родинѣ* въ мирное время платилъ за пудъ чугуна 45—50 коп.; англичанинъ давалъ за него еще дешевле,—копеекъ 35—40. Не будь пошлины на чугунъ, мы могли бы свободно покупать его за границей: товаръ этотъ вмѣстѣ съ перевозкой въ Россію обошелся бы намъ копеекъ въ 50—60 за пудъ, не дороже; на дѣлѣ же благогодаря пошлинѣ ¹⁾, за пудъ чугуна мы платили *рубль и больше*.

---

¹⁾ Пошлина на чугунъ полагается въ 45—75 коп. съ пуда, смотря по достоинству чугуна и издѣлій изъ него.

И вотъ что особенно любопытно. Русскому челоуѣку приходилось платить рубль не только за пудъ привозного чугуна, но и за пудъ своего собственнаго, „отечественнаго“, того, что изготовляется на русскихъ заводахъ.

Русскій заводчикъ отлично знаетъ, что привозной чугунъ долженъ продаваться не дешевле рубля за пудъ. И вотъ такую же цѣну—или чутьчку поменьше—назначаетъ онъ и за тотъ чугунъ, который вырабатываетъ у себя на заводѣ: все одно, молъ, кому нуженъ чугунъ—заплатить и рубль, ибо дешевле нигдѣ его не достанешь; то-есть, достать-то достанешь, да вотъ въ Россіи-то не купишь! И получается, такимъ образомъ, что русскій обыватель платить за *безпошлинный* „отечественный“ чугунъ примѣрно столько же, сколько и за чугунъ, *обложенный пошлиной*, чужеземный. Разница лишь въ томъ, что, покупая этотъ товаръ у нѣмцевъ или англичанъ, онъ обогащаетъ государственную казну; покупая же чугунъ „отечественный“, онъ отсыпаетъ лишній полтинникъ за каждый пудъ изъ своего дыряваго кошелька въ кассу земляка промышленника. Въ обоихъ случаяхъ ему, какъ видите, приходится одинаково трудно.

Возьмемъ другой примѣръ, еще болѣе поучительный.

Англичанинъ покупаетъ въ мирное время у себя на родинѣ *нашъ, русскій, сахаръ* по 3 или 4 коп. за фунтъ, смотря по достоинству его. А мы за фунтъ того же сахара платили копеекъ 15—17. Каждый англичанинъ потребляетъ въ среднемъ 80 фунтовъ сахару; у насъ же крестьянская семья расходуетъ его ежегодно не больше 2—3 фунт. Англичане откармливаютъ нашимъ сахаромъ своихъ свиней, а русскій народъ долженъ отказывать въ сахарѣ даже своимъ больнымъ дѣтямъ, ибо сахаръ—слишкомъ дорогое для него лакомство.

Какая же этому причина? Неужели акцизъ такъ сильно подымаетъ у насъ цѣну на сахаръ?

Акцизъ, разумѣется подымаетъ цѣну на сахаръ. Но не въ немъ тутъ дѣло. Благодаря одному только акцизу сахаръ у насъ стоилъ бы, ну, скажемъ, вдвое больше, чѣмъ въ Англіи, копеекъ 7 или 8 за фунтъ. А мы вотъ платили 15 и даже 17 коп. за фунтъ. Въ чемъ же дѣло?

Дѣло ясное—*пошлина*. На привозный сахаръ наложена была высокая пошлина. Сдѣлано это въ угоду нашимъ сахарозаводчикамъ, чтобы, значитъ, иноземные купцы, торгующіе сахаромъ, не могли состязаться (конкурировать) съ нашими купцами въ этомъ дѣлѣ. Пошлина на заграничный сахаръ такая высокая, что мало находится охотни-

ковъ привозить его въ Россію. А сахаръ въ хозяйствѣ, какъ-никакъ, вещь необходимая. Надо его покупать, волей-неволей, у „отечественныхъ“ сахарозаводчиковъ и торговцевъ за такую цѣну, которую они сами, *столковавшись между собой и съ правительствомъ, назначали.* Вотъ и выходитъ, что русскому обывателю надо было отдуваться за сахаръ вдвойнѣ: платить акцизъ въ казну и въ то же время—громадную прибыль сахарозаводчикамъ, которые страшно вздували цѣны на сахаръ.

Та же исторія повторяется и съ другими необходимыми товарами, на которые наложена была большая пошлина,—напримѣръ, съ машинами, земледѣльческими орудіями, сукномъ, ситцемъ и т. п. Всѣ эти предметы изготовляются и у насъ на фабрикахъ и заводахъ, но стоятъ обыкновенно много дороже, чѣмъ за границей,—не говоря уже о томъ, что у насъ они зачастую хуже заграничныхъ. Однако, болѣе дешевый заграничный товаръ намъ недоступенъ, потому что за него приходится платить высокую пошлину. И потому мы вынуждены приобретать эти товары у своихъ фабрикантовъ и заводчиковъ втридорога. Дѣлается это съ цѣлью *поддержать русскихъ промышленниковъ и купцовъ за счетъ обывательскаго кармана.* Это называется „заботою объ отечественной промышленности и торговлѣ“...

Насаждая на Руси „промышленность и торговлю“, очевидно, упустили изъ виду одно очень важное обстоятельство, а именно, *что на дорогой „отечественный“ товаръ немного найдется у насъ покупателей.* Изъ года въ годъ бѣднѣющій крестьянинъ, живущій впроголодь городской рабочей, обремененный налогами средній обыватель, все это—плохіе покупатели: и рады бы поддержать они „отечественныхъ“ Колупаевыхъ и Разуваевыхъ, да вотъ бѣда—не на что. Уже и такъ тянутся они изо всѣхъ силъ, надрываются за трудомъ, послѣдніе соки изъ себя выжимаютъ, а все-таки поддержать „отечественную торговлю и промышленность“ никакъ не могутъ: *покупательныхъ силъ не хватаетъ* или, попросту говоря, денегъ не имѣютъ. Какъ же быть въ такомъ случаѣ? Какъ найти заказчиковъ для русскихъ заводчиковъ, какъ найти покупателей для „славнаго именитаго купечества“?

Подумали, подумали наши правители—особенно много ума приложилъ тутъ графъ Витте—да и надумали: *стали строить на казенный счетъ желѣзныя дороги.*

Закипѣла работа на каменноугольныхъ копяхъ; задымили трубы чугунно-литейныхъ заводовъ; весело загудѣли свистки вагоностроительныхъ мастерскихъ. „Русская промышлен-

ность“, питаемая *казенными заказами*, дѣйствительно, приободрилась, „оживилась“. Но кто тутъ выигрывалъ и кто терялъ? Кому больше всего нужны были желѣзныя дороги?

И тутъ на первомъ мѣстѣ были поставлены интересы русскихъ промышленниковъ и русскихъ купцовъ. Народъ несъ въ казну свои трудовыя деньги, а ихъ тратили на заказы по желѣзнодорожному дѣлу—платили за рельсы, вагоны, локомотивы, за постройку желѣзнодорожнаго полотна и т. п. И выходило все по остроумному слову одного извѣстнаго русскаго писателя, который какъ-то сказалъ, что „мы строимъ желѣзныя дороги для того, чтобы возить рельсы, и возимъ рельсы для того, чтобы дальше строить дорогу“...

У насъ часто говорятъ: „Россія—великая держава. Не пристало ей пользоваться товарами чужеземцевъ, не пристало отставать ей въ промышленности и торговлѣ отъ другихъ странъ. Она должна сама производить всѣ важнѣйшіе товары, сама же и торговать ими. Заботиться объ этомъ—наше дѣло, дѣло правителей и защитниковъ Русской Земли: всякій „истинно-русскій человѣкъ“, любящій свою родину, долженъ радоваться росту нашей промышленности и процвѣтанію нашей торговли; и, наоборотъ, кто противъ русской промышленности и торговли, тотъ—врагъ русскому *государству*.“

Все это лицемѣрныя рѣчи, прикрытыя, для отвода глазъ, патріотизмомъ.

Да, Россія—великая страна, русскій народъ—могучій народъ—богатырь. Но не забывайте: великъ самъ народъ—трудовой, многострадальный и многотерпѣливый народъ, а не кучка богатыхъ и знатныхъ хищниковъ, которые имѣютъ дерзость и безстыдство говорить отъ имени народа.

Въ русскомъ государствѣ, какъ и вообще во всякомъ современномъ государствѣ, все населеніе раздѣляется на два неодинаковыхъ по числу лагеря: въ одномъ лагерѣ—десятки милліоновъ тружениковъ, въ другомъ—всего лишь тысячи богатыхъ удачниковъ.

Вотъ эти-то „удачники“ и забрали въ руки свои и промышленность, и торговлю. Назначая на заграничныя товары высокую пошлину, принимаясь за постройку желѣзныхъ дорогъ на казенный счетъ, ссужая строителей громадными капиталами изъ государственнаго банка—словомъ, заботясь о „процвѣтаніи промышленности“, у насъ пеклись не о народѣ, а о заводчикахъ, фабрикантахъ, купцахъ и банкирахъ, Народъ, измученный неурожаями, безработицей и непомѣрными поборами, былъ тутъ не причемъ.

До революціи русское государство было государствомъ чиновниковъ, помѣщиковъ, промышленниковъ и купцовъ. Всѣ эти господа должны бы были, положи руку на сердце, сказать: „Государство это — *мы*, государственныя нужды это — *наши* нужды, благополучіе и слава государства это — *наше* благополучіе, наша слава“.

Еще о „хозяевах“ русского государства.

Прежде, чѣмъ подводить итоги, я хочу сказать еще нѣсколько словъ о „хозяевахъ“ русскаго государства, о тѣхъ, которые до послѣдняго времени кричали на весь міръ: „Россія—это мы!“

О купцахъ и промышленникахъ у насъ уже была рѣчь выше; мнѣ кажется, что изъ сказаннаго тамъ—а говорилъ я, по большей части, не словами, а цифрами—очень хорошо видно, какъ любовно относились у насъ къ людямъ, которые накопили свои богатства за счетъ народнаго труда, за счетъ деревенской и городской бѣдности.

Теперь на очереди помѣщики-дворяне, выходцы изъ того „доблестнаго сословія“, которое всегда находилось въ тѣсной дружбѣ съ властью, всегда пользовалось особымъ почетомъ ея.

Уже давно—и особенно со временъ императрицы Екатерины II — „доблестное сословіе“ дворянъ богатѣло на счетъ щедрыхъ подачекъ правительства за вѣрную службу „престолу-отечеству“. Служба эта сводилась почти сплошь къ тому, чтобы держать въ послушаніи и въ темнотѣ народъ, а богатство слагалось изъ огромныхъ участковъ земли, въ придачу къ которымъ давались дворянамъ и „крѣпостныя души“: такъ „божья земля“ закрѣплялась за „доблестнымъ сословіемъ“, такъ умножался и крѣпъ родъ помѣщиковъ-крѣпостниковъ.

Освободили крестьянъ, нарѣзали имъ часть помѣщичьихъ земель; однако, это съ виду благородное дѣло не обошлось безъ крупной подачки въ пользу помѣщиковъ: освобожденное крестьянство заплатило за полученные имъ надѣлы почти въ три раза больше, чѣмъ надѣлы эти стоили, если считать даже по самой высокой, оцѣнкѣ. Но надо было пособить „доблестному сословію“ и — пособили, взваливши

всю тяжесть этого пособия на крестьянъ въ видѣ выкупныхъ платежей.

Какъ-никакъ, а все же послѣ освобожденія крестьянъ истинно блаженныя времена для помѣщиковъ миновали. Какую землю можно было раздать—всю роздали. „Подарковъ“ въ видѣ помѣстій ужъ неоткуда было получать. Мало этого: бѣда нахлынула и съ другой стороны. Обычно непривыкшій къ труду, безпечный русскій дворянинъ изъ году въ годъ все больше и больше запускать свое хозяйство. Нѣкогда богатые „дворянскія гнѣзда“ разорялись, закладывались и перезаклаывались въ банкахъ, продавались съ молотка; *переходили въ руки „хозяйственныхъ“, благополучныхъ промышленниковъ-кулаковъ*. «Доблестное сословіе» маленько приуныло...

Но власть не забыла о немъ. Власть пошла на помощь дворянамъ-землевладѣльцамъ. Власть нашла, что люди, которые «сослужили немалую службу отечеству и впади въ затруднительное положеніе, достойны особаго о нихъ попеченія»¹⁾. И началось это самое „попеченіе“, продолжавшееся вплоть до сверженія Николая II. Часть разорившихся дворянъ принялась за „отхожіе промысла“,—попросту говоря, поступила въ чиновники. Всѣ лучшія должности съ громадными окладами жалованья стали даваться предпочтительно дворянамъ. Государственные совѣтники, сенаторы, начальники департаментовъ, генераль-губернаторы и просто губернаторы,—словомъ всѣ „высокопревосходительства“ и „превосходительства“ вышли изъ рядовъ „доблестнаго сословія“, то-есть изъ числа разорившихся или полуразорившихся дворянъ. Дворянами заполнялись канцеляріи гражданскаго и военнаго вѣдомствъ. Дворянамъ отпускались жалованья въ 5, 10, 15, 20 тысячъ рублей въ годъ. А кому изъ нихъ служба была не по нутру, кто оставался при почетномъ званіи помѣщика, тому стали дѣлать всяческія льготы, стали оказывать денежное пособіе, лишь бы поставить его прочно на ноги, укрѣпить его хозяйство.

Довольно. Теперь можно и итоги подвести. Подведемъ же ихъ.

Главнымъ поставщикомъ денегъ въ русскую казну является стомилліонное крестьянство, русская „деревня“, эта житница и кормилица всей Земли Русской.

Но на нужды деревни обратно изъ казны поступали до сихъ поръ лишь жалкія крохи. Земледѣльческій трудъ, на

¹⁾ Изъ доклада министра финансовъ.

которомъ держится вся хозяйственная жизнь Россіи, былъ у насъ въ полномъ пренебреженіи.

И наоборотъ: „городъ“ пользовался всяческимъ вниманіемъ. На нужды фабрично-заводской промышленности тратились громадныя средства: тутъ обнаруживалась непомѣрная щедрость, и щедрости этой не предвидѣлось конца.

Однако, предупреждаю васъ отъ ошибки. Не думайте, что забота о „городѣ“ означаетъ заботу о *всемъ* городскомъ населеніи. Не думайте, что, махнувши рукой на „деревню“, оставили безъ вниманія *всѣхъ*, кто стоитъ у земли.

Нѣтъ, и въ „деревнѣ“, и въ „городѣ“ имѣются счастливые избранники, для которыхъ всегда была наготовѣ поддержка.

Въ „деревнѣ“ воломъ, съ котораго сдираютъ семь шкуръ, является трудовое крестьянство; въ „городѣ“ такая же участь выпала на долю фабрично-заводскихъ рабочихъ и всей вообще городской бѣдности.

И въ той же „деревнѣ“ на положеніи ласковаго теленка, который заразъ двухъ матокъ сосетъ, оказались помѣщики вообще и „доблестное сословіе“ въ особенности; въ томъ же „городѣ“ подъ высокими покровительствомъ благополучествовали господа капиталисты: фабриканты, заводчики, крупные торговцы, банкиры и иные прочіе „удачники“.

Такого рода государственное хозяйство, такого рода, какъ принято говорить, *финансовая политика* ни къ чему путному не могла привести.

Мы расходовали, правда, съ каждымъ годомъ все больше и больше. Государственные расходы наши росли неимоვნно. Соотвѣтственно этимъ расходамъ должны были, конечно, расти и поступления въ казну. Но не забывайте, что ростъ нашихъ расходовъ свидѣтельствовалъ не о ростѣ народнаго благосостоянія, а о *разореніи* народа. Каждый лишній взимаемый рубль несъ съ собою новыя муки, новое бѣдствіе. Этотъ рубль вырывался у нищаго. Онъ добывался дорогой цѣною—цѣною голода, холода, болѣзни, преждевременной смерти...

Три силы держали цѣпко по сей день въ рукахъ своихъ Россію—три силы дружныя, всегда и во всемъ поддерживающія другъ друга.

Одна изъ нихъ—чиновничество или, по ученому, *бюрократія*.

Другая сила—*предприниматели-промышленники*, т. е. заводчики, фабриканты и т. д.

Третья сила—„доблестное сословіе“ *дворянъ*.

Чтобъ укрѣпить свою позицію, чтобъ полновластно и

безотчетно править страной, бюрократія связала себя узами дружбы съ дворянами и промышленниками. И тѣмъ и другимъ она усиленно покровительствовала. Для тѣхъ и другихъ она щедро расточала народныя деньги. Отсюда слѣдуетъ, что и промышленники и дворяне находились, собственно говоря, во власти правительства: они обязаны были помогать правительству „и за страхъ и за совѣсть“.

Крестьяне же и рабочіе да и весь вообще трудовой народъ Россіи пребывалъ въ полной зависимости не только отъ правительства, но и отъ помѣщиковъ и промышленниковъ.

Х.

Какъ же быть?

Неспроста, конечно, государственное хозяйство велось у насъ такъ, какъ это представлено здѣсь.

Веденіе государственнаго хозяйства—всего лишь часть той сложной работы, которую выполняла русская власть, и эта часть находилась въ полномъ согласіи со всей работой. Къ чему клонилась вся работа, къ тому клонилась и часть ея, часть очень важная, ибо безъ нея правительственная машина все одно, что паровикъ безъ топлива.

Доходы собирались съ тѣхъ, съ кого выгоднѣе всего собирать; расходы шли на такія дѣла, которыя выгодны опять-таки бюрократіи. Стало быть, государственное хозяйство (финансовая политика) отражало въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, всѣ дѣла (общую политику), показывало, чего добивается бюрократія, къ какой цѣли она идетъ.

Чего же добивалась она и въ самомъ дѣлѣ? Какую цѣль намѣтила себѣ? Добивалась—укрѣпленія своей власти. Цѣль намѣтила себѣ ясную—безотчетное управленіе Россіей до скончанія вѣковъ.

Конечно, объ этихъ желаніяхъ прямо не говорилось. Ихъ прикрывали красными рѣчами о „нуждахъ государства“, о „любви къ отечеству“, о „величіи Россіи“ и т. д.

Но мы ужъ уразумѣли подлинный смыслъ этихъ рѣчей. „Нужды государства“ означали въ этихъ рѣчахъ нужды чиновниковъ, помѣщиковъ и промышленниковъ; „любовь къ отечеству“ уподоблялась любви къ земскому начальнику; „величіе Россіи“ сводилось къ величію генераль-губернатора Каульбарса, графа Бобринскаго и купца Морозова. *Сохранить спокойствіе и увеличить благополучіе этого „священнаго троиственнаго союза“—такова была истинная задача русской бюрократіи.* Иной задачи никогда у нея не было и не могло быть.

И для исполненія этой задачи служило все наше государственное хозяйство: для этого взвалено было на плечи трудового народа все бремя прямых и косвенных налоговъ; для этого, главнымъ образомъ, содержалась миллионная армія, строился флотъ, велись войны; для этого оказывалось покровительство промышленникамъ и помещикамъ, сооружались желѣзныя дороги, назначались высокія пошлины на привозные товары первой необходимости и выдавались многотысячныя пособія сахарозаводчикамъ, нефтепромышленникамъ и горнопромышленникамъ; для этого—и не для чего другого—назначался расходъ въ три миллиарда рублей и дѣлался у иностранныхъ банкировъ долгъ въ девять миллиардовъ рублей...

Нечего и говорить, что давно ужъ пора было положить конецъ этому безумію, которое вело Россію къ полному разоренію, къ банкротству во всѣхъ направленіяхъ.

Но какъ же быть, что нужно сдѣлать?

Сдѣлать нужно многое, и въ этомъ „многомъ“ не послѣднее мѣсто занимаютъ тѣ преобразованія, которыя касаются государственнаго хозяйства. Нужно измѣнить въ корнѣ тѣ начала, на которыхъ держится все наше государственное хозяйство.

Въ основу новаго государственнаго хозяйства должно быть положено слѣдующее правило:

Нужды государства это — нужды трудового народа; интересы государства это — интересы трудящихся классовъ; благополучіе государства это — благополучіе всего населенія Россіи. А потому и государственное хозяйство должно вестись на благо всего народа, а не командующихъ классовъ Россіи.

Правило это можно будетъ исполнить хоть отчасти только тогда, когда новая власть введетъ слѣдующія новшества въ русскую жизнь:

1) Уничтожить налоги на предметы первой необходимости.

2) Установить прогрессивный налогъ на доходы и на наслѣдства.

3) Установить налоги — прямой и косвенный — на предметы роскоши.

4) Возьметъ въ свои руки или отдастъ въ руки мѣстнаго самоуправленія цѣлый рядъ предпріятій, важныхъ для всего государства или для отдѣльных областей его.

Все это относительно доходовъ, поступающихъ въ казну. Но этого, понятно, недостаточно. Въ государственномъ

хозяйствѣ есть другая, столь же важная, сторона дѣла: это—расходы.

Только самъ народъ, при посредствѣ своихъ избранниковъ, можетъ рѣшить, какъ и на какія дѣла должны тратиться средства государства—вотъ другое правило, которое должно лечь въ основу новаго государственнаго хозяйства въ Россіи.

Однако, дѣло вотъ въ чемъ.

Жизнь русскую надо ворошить со всѣхъ концовъ. Пере-страивать ее нужно всю, цѣликомъ. Иначе проку никакого не будетъ. Иначе можно уподобиться тому Тришкѣ, который обрѣзалъ у кафтана фалды, чтобы наставить рукава.

Реформа государственнаго хозяйства ни къ чему не приведетъ, если одновременно съ нею не будутъ преобразованы другія, не менѣе важныя стороны нашей жизни.

Поясню эту мысль.

Новые порядки въ дѣлѣ государственнаго хозяйства могутъ упрочиться только тогда, когда у насъ будетъ настоящій „представительный образъ правленія“, то - есть, когда дѣлами государства будутъ завѣдывать *подлинныя* избранники *всего* населенія Россіи. Кромѣ этого.

Избранники народа должны добиться того, чтобы никто не имѣлъ права брать съ населенія деньги и расходовать эти деньги безъ ихъ согласія. А это исполнится только тогда, когда министры будутъ подъ началомъ у новой Государственной Думы. (Отвѣтственное министерство!)

Не ясно ли, что коренная реформа государственнаго хозяйства немыслима безъ крупныхъ перемѣнъ въ дѣлѣ управленія страной?

Пойдемъ дальше.

Положимъ, что выходитъ новый законъ, по которому уничтожается пошлина на привозные, чужеземные товары. Законъ, повидимому, хорошій, ибо, благодаря ему, русскій обыватель сможетъ покупать нѣкоторые предметы первой необходимости—напр. желѣзные и чугунные издѣлія, шерстяныя и хлопчатобумажныя ткани—гораздо дешевле, чѣмъ раньше.

Да, законъ хорошій, но... не всегда, не при всякихъ условіяхъ.

Мы знаемъ, вѣдь, почему старое правительство назначило высокую пошлину на чужеземныя чугуныя и желѣзные издѣлія, хлопчатобумажныя и шерстяныя ткани: оно хотѣло, чтобы у насъ появились собственные заводы и

фабрики для выдѣлки этихъ товаровъ; оно хотѣло поднять „отечественную“ промышленность, обогатить русскихъ фабрикантовъ и торговцевъ. И оно добилось этого: у насъ появилось много хлопчатобумажныхъ и суконныхъ фабрикъ, много чугуно-литейныхъ и желѣзо-плавильныхъ заводовъ. Не дешево досталось русскому народу исполненіе этого желанія нашего правительства, и мы ужъ знаемъ почему деревня разорилась, тысячи крестьянъ бросили землю и кустарную работу и ринулись за заработкомъ въ городъ, на фабрики и заводы.

Но вотъ пошлины уничтожены. Дешевый шерстяной, бумажный и желѣзный товары свободно хлынули изъ-за границы къ намъ, въ Россію. Русскіе фабриканты и заводчики чувствуютъ, что дѣло ихъ плохо: свой товаръ не могутъ они пустить въ продажу по такой цѣнѣ, по которой продается товаръ пришлый, чужеземный. Да и охотниковъ на русскій товаръ не больно много находится—большинство предпочитаетъ иностранный! Что тутъ дѣлать? Остается одно: закрывать часть фабрикъ и заводовъ. И закрываютъ, *а сотни тысячъ рабочихъ остаются безъ заработка*. Вотъ вамъ и хорошій законъ! Отмѣнили пошлины, чтобы облегчить участь трудящагося люда, а на дѣлѣ-то оказалось, что вмѣсто добра причинили этому самому трудящемуся люду великое зло: выкинули на улицу цѣлую армію рабочихъ!

Мало этого. Новый законъ, отмѣняющій пошлины на привозные товары, ухудшилъ положеніе даже тѣхъ рабочихъ, которые остались у дѣла. И понятно—почему. Увидѣвши, что многіе товары первой необходимости упали въ цѣнѣ, *что жизнь нѣсколько подешевѣла*, заводчики и фабриканты взяли да и сбавили заработную плату своимъ рабочимъ.

Но представьте себѣ, что одновременно съ закономъ объ отмѣнѣ пошлины на заграничные товары издается еще два другихъ закона. Одинъ изъ нихъ гласитъ: *вся земля передается въ пользованіе всѣхъ, желающихъ обрабатывать ее*. А по другому выходитъ такъ, что ни одинъ фабрикантъ и ни одинъ заводчикъ не имѣетъ права платить рабочимъ меньше установленной закономъ цѣны. При такихъ условіяхъ все дѣло принимаетъ совсѣмъ иной оборотъ: оставшіеся безъ занятій работники возвращаются обратно къ землѣ, а тѣ, что продолжаютъ работать на фабрикѣ или заводѣ, не терпятъ отъ закона объ отмѣнѣ пошлинъ никакого ущерба, ибо хозяева не смѣютъ спустить имъ заработную плату. И такъ во всемъ.

Государственные порядки—все одно, что сложная машина: одно колесо въ ней цѣпляется за другое, одинъ ры-

чагъ приводитъ въ дѣйствіе другой. Нельзя къ старой, заржавленной машинѣ придѣлывать колесо отъ машины новой, иначе сооруженной. Нужно въ дѣло пустить другую, новую машину, въ которой все ново — и колеса, и рычаги — все прилажено, какъ слѣдуетъ, одно къ другому.

Да, повторяю: жизнь русскую надо переворачивать съ нѣсколькихъ концовъ заразъ, одновременно...

ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

Петроградская Издательская Комиссія. Галерная, 27.

1. Наша программа (популярное изложение)	10 к.
2. Программа и аграрный законопроектъ, внесенный во 2-ю Гос. Думу. . . . . (Распр.)	10 „
3. <i>Н. Быковский</i> . Для чего нуженъ С. Крест. Деп. (Распр.)	10 „
4. <i>Гардинъ</i> . Почему я социалистъ	15 „
5. <i>Лаверусевичъ</i> . Чего хотятъ друзья народа	25 „
6. Социалиста словили	10 „
7. <i>Новоторжскій</i> . Соціализація земли	15 „
8. <i>Е. Лазаревъ</i> . Какъ крестьянамъ дали волю	15 „
9. <i>Дикитинъ</i> . Кто чѣмъ живетъ	15 „
10. Наша платформа къ выборамъ въ гор. думы. (Распр.)	3 „
11. <i>П. Вихляевъ</i> . Какъ уравнивать пользованіе земель	15 „
12. <i>А. Шрейдеръ</i> . Царь-Голодъ	6 „
13. <i>В. Черновъ</i> . Война и третья сила. . . . . (Распр.)	50 „
14. <i>В. Черновъ</i> . Интернаціональ и война. . . . . (Распр.)	50 „
15. <i>Глыба</i> . Разговоръ солдатъ объ отреченіи царя	6 „
16. <i>В. Цвѣткова</i> . Какъ лучше распределить землю	6 „
17. <i>Н. Брюлова-Шаскольская</i> . Народности Россіи и ихъ треб.	6 „
18. <i>В. Черновъ</i> . Крестьянинъ и рабочій, какъ эконом. категоріи	50 „
19. <i>Б. Коварскій</i> . Сокращ. рабоч. врем. и 8-ми час. рабочий день	25 „
20. <i>Б. Коварскій</i> . Е. К. Брешковская съ автобіогр. бабушки русской револ.	50 „
21. <i>Ст. Слетовъ</i> . Къ исторіи возникнов. Партіи С.-Р.	1 р
22. <i>В. Черновъ</i> . Сквозъ туманъ грядущаго	60 „
23. <i>А. Шрейдеръ</i> . О налогахъ	10 „
24. <i>Б. Корень</i> . Сущность ученія Соц.-Рев. (поп. изд.)	20 „
25. <i>В. Трутовскій</i> . О муниципальной программѣ	25 „
26. <i>В. Черновъ</i> . Империалистическія мечты	25 „
27. <i>И. Бѣлочкинъ</i> . Земля и воля—трудоу. народу	15 „
28. Резолюціи, принят. на 3-мъ съѣздѣ П. С.-Р. съ предисл. П. К.	12 „
29. <i>А. Бахъ</i> . Царь-Голодъ	40 „
30. <i>В. Цвѣткова</i> . Какъ производить выборы	8 „
31. <i>Діазъ</i> . Сказка о царѣ-недоумкѣ	25 „
32. <i>Глыбъ Сеиоровъ</i> . Минимумъ заработной платы	8 „
33. <i>В. Лункевичъ</i> . Что такое Учред. Собр.	12 „
34. <i>В. Лункевичъ</i> . Каковы должны быть зем. пор. на Руси.	20 „
35. <i>В. Лункевичъ</i> . Вся власть—всему народу	20 „
36. <i>В. Лункевичъ</i> . Ворцы за право и свободу	30 „
37. <i>В. Лункевичъ</i> . Права человѣка и гражданина	30 „
38. <i>В. Черненко</i> . Основные законы о землѣ	20 „
39. <i>В. Цвѣткова</i> . Поч. крест. не должны голос. за П. Н. С.	12 „
40. <i>Н. Е. Брюлова-Шаскольская</i> . П. С.-Р. и Нац. вопр.	30 „
41. <i>В. Левинъ</i> . Фабр.-заводск. комит.	12 „
42. <i>Б. Камковъ</i> . Истор.-фил. воззр. П. Л. Лаврова.	45 „
43. <i>Д. Раковъ</i> . Война и финансы	30 „
44. <i>Б. Свищевскій</i> . Трудъ и капиталъ	30 „
45. <i>В. Трутовскій</i> . Что крестьянамъ дѣлать въ земствѣ.	15 „
46. <i>В. Лункевичъ</i> . Какъ должно вестись народн. хозяйство.	35 „

30 коп. 1 руб 38 коп
(1986г)

РЛ

3726

4

Печатаются

33. Шэфле. Сущность социализма.
34. Викторъ Черновъ. Земля и право.
35. М. Вишнякъ. Личность въ правъ.
36. Тунъ. Исторія революц. движ. въ Россіи съ прим. Л. Э. Шашко.
37. Д. Самойловъ. Профессиональные союзы.
48. В. Черновъ. Германская социаль-демократія.
50. И. Николаевъ. Невидимыя подати.
52. М. Гоцъ. Система правды.
53. В. Черновъ. Кооперация и социализмъ.
54. Николаевъ Н. Г. Чернышевскій на каторгѣ.

Цѣна 35 коп.

Какъ должно вестись наше

государственное хозяйство.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія Ц. К. Партии Соціалистовъ-Революціонеровъ. Лиговская, 34.

1917.

ВОЛЮЦИОНЕРОВЪ

2. 1180

„Въ борьбѣ абравтешь ты
право свое!“

№ 56.

В. В. Лункевичъ.

ПРОСМОТРЕНО
Военной Цензурой
Петроградъ № 55.